

мѣ того, уложеніе о нак., придерживаясь каноническаго взгляда, похищеніе церковныхъ вещей считаетъ святотатствомъ и помѣщаетъ оное въ числѣ преступленій противъ религіи. Уложеніе даже расширяетъ понятіе святотатства, подводя подъ оное похищеніе церковнаго имущества, хотя бы послѣднее не было освящено и не находилось въ освященномъ мѣстѣ.

Отнесеніе кражи церковнаго имущества, соединенной съ оскорбленіемъ святыни, къ святотатству. по мнѣнію Каррары (*Esposizione dei delitti*, IV, 101), неосновательно, такъ какъ тутъ намѣреніе дѣятеля состоитъ въ полученіи противозаконной прибыли, а оскорбленіе святыни составляетъ обстоятельство случайное. Поэтому тосканскій код. называетъ такую кражу, и при томъ только болѣе тяжкій ея видъ, не святотатствомъ, а святотатственной кражей (*furto sacrilego*). Съ другой стороны, улож. о нак., придерживаясь опредѣленія святотатства въ ст. 219 („похищеніе церковныхъ вещей“), считаетъ кражею похищеніе изъ церкви предметовъ, несоставляющихъ церковнаго имущества (1659, п. 1 улож. о нак.; 170, п. 1 устава о наказ.). По отношенію къ наказуемости, дѣяніе это поставлено наравнѣ съ кражей, совершенной на кладбищѣ или въ присутственномъ мѣстѣ (ст. 1659, п. 1 и 6 уложенія).

освященія совершается не только надъ нѣкоторыми священными предметами (какъ напр., дарохранильницы), но и надъ нѣкоторыми освященными, какъ напр., ризы, стихарь, орарь (*res consecratae et benedictae*).